

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/366
23 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАМИБИИ И ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАНЗАНИИ ОТ 22 МАЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имеем честь настоящим препроводить Вам меморандум Фронта ПОЛИСАРИО на имя членов Совета Безопасности по вопросу о Западной Сахаре (см. приложение) и просим Вас распространить его в качестве документа Совета Безопасности.

Его Превосходительство
Д-р Тунгуру ХУАРАКА
Посол
Постоянный представитель
Республики Намибии
при Организации Объединенных Наций

Его Превосходительство
Г-н Дауди МВАКАВАГО
Посол
Постоянный представитель
Объединенной Республики Танзании
при Организации Объединенных Наций

Приложение

Меморандум Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро, подготовленный в мае 1996 года и касающийся последних событий, связанных с мирным планом Организации Объединенных Наций/ Организации африканского единства для Западной Сахары

В ближайшие несколько недель план Организации Объединенных Наций/Организации африканского единства для Западной Сахары вступит в самую критическую – с момента его утверждения Советом Безопасности в июне 1991 года – стадию.

Проведение референдума по вопросу о самоопределении, предусмотренного Организацией Объединенных Наций в этом плане в качестве способа мирного урегулирования конфликта, связанного с деколонизацией Западной Сахары, в декабре 1991 года было отложено на неопределенное время из-за стремления Марокко воспрепятствовать его осуществлению и внести в него коррективы, с тем чтобы легитимировать осуществляемую им незаконную оккупацию сахарской территории.

Как известно, первоначальный мирный план был изменен в одностороннем порядке, когда наиболее важное положение этого плана, в котором результаты переписи населения 1974 года (проведенной Испанией перед уходом с этой территории) были признаны в качестве единственной основы для определения круга участников референдума, было заменено новыми критериями предоставления права на участие в голосовании, что позволяет Марокко включить в список участников референдума жителей Марокко, которые были ранее переселены в Западную Сахару. Как показали события, внесение этого коренного изменения имело губительные последствия для перспектив проведения свободного и справедливого референдума в Западной Сахаре.

ДОКЛАД, ИМЕЮЩИЙ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗМОЖНОГО ПРОВАЛА

Вероятность того, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем предстоящем докладе Совету Безопасности 15 мая 1996 года объявит о провале усилий и выводе МООНРЗС, является вызывающим тревогу и почти неизбежным вариантом развития событий.

Каковы же причины этого возможного провала?

Главную причину составляют открытое противодействие Марокко проведению свободного и справедливого референдума и поразительная нерешительность, продемонстрированная МООНРЗС в организации деятельности по осуществлению мирного плана. Эта нерешительность привела к возникновению ситуации, в которой невозможно что-либо предложить или сделать без согласия оккупирующей территорию державы. Этот элемент полной зависимости, которую МООНРЗС скрывала, а иногда и отрицала, постепенно приобретал все более четкие очертания, пока у международной общественности не исчезли все сомнения относительно его существования.

Существуют прямые и косвенные обстоятельства, которыми можно объяснить неизбежный провал:

1. В числе первых одним из главных факторов было категорическое неприятие Марокко принципа транспарентности в организации мирного процесса.

Как известно, Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности, подготовленном в январе 1996 года, вынес решение о том, что МООНРЗС предоставит обеим сторонам – Марокко и Фронту ПОЛИСАРИО – перечень лиц, которые к тому моменту были признаны Комиссией по идентификации как имеющие право на участие в предстоящем референдуме (пункт 16 доклада S/1996/43).

Это решение Генерального секретаря было разумным и обоснованным. Транспарентность является одним из главных элементов и одним из основных принципов любой мирной операции, осуществляемой Организацией Объединенных Наций. Несоблюдение этого принципа приведет к возникновению обоснованных вопросов и серьезным образом подорвет авторитет международной организации, которой поручено провести референдум.

Фронт ПОЛИСАРИО горячо поддержал это решение. Однако Марокко заявило о своем решительном несогласии с ним. Это вето, наложенное Марокко, парализовало деятельность МООНРЗС и подтвердило, что Организация Объединенных Наций не обладает независимостью в вопросах, касающихся мирного процесса. Этот шаг чреват исключительно серьезными последствиями для всего мирного процесса, поскольку без транспарентности свободный и справедливый референдум невозможен.

Этот не имеющий оправдания шаг, предпринятый Королевством Марокко, является последним в целой серии препятствий, которые со всей очевидностью свидетельствуют о том, что оккупирующая держава отказывается от проведения, как сейчас, так и в будущем, референдума по вопросу о самоопределении в качестве средства урегулирования конфликта, связанного с деколонизацией Западной Сахары.

2. Среди косвенных обстоятельств, которые привели к неизбежному провалу мирного процесса, можно отметить внесение в декабре 1991 года коренного изменения в первоначальный мирный план, массовое переселение марокканцев в территорию, отказ от прямого диалога с Фронтом ПОЛИСАРИО и заявления высокопоставленных марокканских деятелей о том, что они не признают результат референдума, если его участники выскажутся в пользу независимости.

Эти данные и оценки могут служить указанием на то, что мирный процесс был с самого начала обречен на провал из-за нежелания Организации Объединенных Наций принять действенные меры.

Ряд международных независимых наблюдателей, в том числе организация по защите прав человека "Human Rights Watch" (направившая 19 сентября 1995 года письмо Совету Безопасности Организации Объединенных Наций), пришли к выводу о том, что Марокко "осуществляет махинации в связи с проведением референдума". Бывший заместитель руководителя МООНРЗС посол США Франк Радди пришел к тем же заключениям, которые он высказал в ходе слушаний в конгрессе США в январе 1995 года. Может быть, по этой причине ему не было предоставлено возможности выступить в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре 1995 года. Кроме того, как было отмечено в ряде газет, например, в "Нью-Йорк таймс" (5 марта 1995 года), "мало кто верит, что Марокко откажется от Западной Сахары, какими бы ни были результаты референдума".

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЧАСТНИКОВ РЕФЕРЕНДУМА: НАЧАЛО КОНЦА

На любом референдуме, особенно на референдуме в рамках процесса деколонизации, круг участников является наиболее важным элементом наряду с обстоятельствами и условиями проведения такого референдума.

I. В ходе переговоров, в результате которых был разработан мирный план, Фронт ПОЛИСАРИО в духе сотрудничества с Организацией Объединенных Наций согласился с тем, что Марокко во время переходного периода сохранит, помимо своей администрации и поселенцев, 65-тысячный воинский контингент. Посредники Организации Объединенных Наций заверили Фронт ПОЛИСАРИО в том, что в целях противодействия этим факторам военного и административного давления крайне важно верить в морально-политический авторитет Организации Объединенных Наций и полагаться на него.

В то время было достигнуто четкое соглашение по вопросу о круге участников референдума. В нем предусматривается, что "правом голоса будут обладать все сахарцы в возрасте 18 лет и старше, которые были охвачены в рамках переписи населения, проведенной Испанией в 1974 году". По итогам этой переписи зарегистрированная численность населения составила примерно 75 000 человек. На основании этого соглашения фактически был разработан план и была учреждена МООНРЗС.

II. Как только было начато осуществление плана и после того как 6 сентября 1991 года вступило в силу соглашение о прекращении огня и была намечена дата проведения референдума в 1992 году, Марокко отказалось от своего обязательства и приступило к переселению в территорию тысяч своих собственных граждан, с тем чтобы включить их в списки участников референдума.

Организация Объединенных Наций предпочла хранить молчание по поводу этого нарушения мирного плана, что явилось, среди прочего, причиной отставки бывшего в то время Специальным представителем Генерального секретаря посла Швейцарии Йоханнеса Манца. Четыре месяца спустя, 19 декабря 1991 года, Марокко навязало Организации Объединенных Наций критерии предоставления права голоса, направленные на то, чтобы позволить марокканским переселенцам участвовать в референдуме.

С тех пор существует возможность проведения плебисцита, круг участников которого подобран в соответствии с желанием Королевства Марокко. Представление марокканскими властями Комиссии по идентификации МООНРЗС 181 000 заявлений явилось лишь одним из свидетельств масштабов преднамеренного мошенничества (см. добавление).

III. После почти двухлетней работы, осуществлявшейся в сомнительных условиях, которые навязаны Марокко, Комиссия по идентификации смогла рассмотреть лишь 60 000 заявлений из в общей сложности 242 000, из которых 181 000, как отмечалось, была представлена марокканскими властями от имени так называемых сахарцев.

Представленные Марокко заявления не отвечают ни требованиям, предусмотренным в первоначальном мирном плане, ни требованиям, содержащимся в так называемых "компромиссных предложениях" нынешнего Генерального секретаря, которые были представлены в июне 1993 года и согласно которым заявитель должен доказать, что "он/она принадлежит к той или иной сахарской племенной группировке, охваченной в рамках проводившейся Испанией переписи населения 1974 года".

В течение всего этого времени было очевидно, что марокканские власти проводят стратегию крупномасштабного мошенничества, венцом которой стал решительный отказ Марокко разрешить Комиссии по идентификации опубликовать и предоставить обеим сторонам конкретные результаты своей работы в течение первого этапа идентификации участников референдума.

Неприятие Марокко принципа транспарентности показывает, что оно стремится навязать процедуру, не совместимую с проведением свободного и справедливого референдума и противоречащую пожеланиям международного сообщества.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Первоначальный мирный план, оказавшийся в кризисном состоянии в декабре 1991 года ввиду отхода Марокко от его цели, уже изначально содержал весьма туманные положения, которые так и не были уточнены, несмотря на неоднократные просьбы Фронта ПОЛИСАРИО.

К числу этих туманных положений относится кодекс поведения, регулирующий проведение референдума, расквартирование войск, присутствие международных наблюдателей и репортеров и, самое главное, механизмы, необходимые для того, чтобы гарантировать уважение конечных результатов референдума.

Упомянутые в предшествующих пунктах обстоятельства указывают на причины, в силу которых мирный процесс в Западной Сахаре пошел по пути, который, к сожалению, в конечном счете приведет к его провалу.

Фронт ПОЛИСАРИО верит в то, что моральный и политический авторитет Организации Объединенных Наций, вытекающий из ее ответственности за деколонизацию Западной Сахары, позволит противодействовать марокканскому давлению. Эта вера нашла свое отражение в чрезвычайно гибком подходе во время разработки мирного плана, а также в контексте непрерывных усилий по недопущению различных отклонений от него, имевших место после его нарушения в 1991 году.

Та настойчивость и упорство, с какими Марокко продолжало "манипулировать процессом" (организация по защите прав человека "Human Rights Watch"), приобрели возмутительный характер, когда оно воспротивилось опубликованию списка уже определенных участников референдума.

Кроме того, и необоснованный отказ марокканского правительства от прямого диалога с ПОЛИСАРИО, который мог бы облегчить осуществление мирного плана, и заявление Марокко о своем намерении не признавать итоги референдума, который заранее не гарантирует благоприятных результатов, соответствующих его интересам, представляют собой те факторы, которые свидетельствуют о том, что действительно имеется сторона, которая несет ответственность за провал мирного плана.

Организация Объединенных Наций либо не хотела либо не могла занять твердую позицию в отношении марокканских злоупотреблений. Вместо этого ее поведение по принципу *laissez-faire* позволило Марокко поступать так, как оно пожелает.

Так, неспособность Организации Объединенных Наций организовать проведение свободного и справедливого референдума и непоследовательность, выразившаяся в том, что она оказалась втянутой в махинации, как того добивалось Марокко, свидетельствуют о провале усилий Организации.

Как сообщили международные средства массовой информации, Организация Объединенных Наций готовится объявить о прекращении деятельности своей Миссии по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). Вероятность такого заявления обусловлена тем, что недавно независимые наблюдатели сообщили, что "марокканские силы безопасности продолжают совершать в Западной Сахаре серьезные нарушения прав человека, попирая международные договоры в области прав человека, ратифицированные Марокко, невзирая на присутствие с 1991 года Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)" (организация "Международная амнистия", 18 апреля 1996 года, MDE 29/04/96).

Едва ли можно утверждать, что этот провал обусловлен отсутствием финансовых средств или нежеланием обеих сторон сотрудничать. Всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, и особенно членам Совета Безопасности, хорошо известны реальные причины того, что может стать наиболее заметным провалом в деятельности Организации Объединенных Наций. Причина абсолютно ясна: отсутствие твердости со стороны Организации Объединенных Наций перед лицом непримиримой позиции Марокко.

Частичный вывод МООНРЗС с сохранением на месте лишь военного компонента не только символизирует собой провал, который мог бы быть и должен был быть предотвращен, но и отражает то, насколько слепо Организация Объединенных Наций следует желаниям Марокко.

До настоящего времени военный компонент МООНРЗС в соответствии с мирным планом отвечал за наблюдение за прекращением огня, которое является первым шагом в процессе проведения референдума.

Как только станет ясно, что провести свободный и справедливый референдум не удастся, сохранение прекращения огня без перспектив проведения референдума будет способствовать лишь продолжению незаконной оккупации территории с благословения международного сообщества. Это не соотнобразуется с приверженностью Организации Объединенных Наций делу деколонизации.

Какой-либо альтернативный вариант, в рамках которого не учитывается колониальный характер проблемы и не предполагается поддержка обеих сторон, не является ни реалистичным, ни целесообразным. Кроме того, это означало бы, что как Организация Объединенных Наций, так и Совет Безопасности поддерживают односторонний подход, что опять же противоречит принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Фронт ПОЛИСАРИО считает, что позиция Марокко не только препятствует продолжению мирного процесса на транспарентной и вызывающей доверие основе, но также может привести к прекращению этого процесса и, тем самым, к серьезному кризису.

Сахарский народ не желает войны и будет продолжать прилагать все возможные усилия для обеспечения мирного и справедливого урегулирования конфликта в целях окончательной деколонизации Западной Сахары. Вместе с тем в случае необходимости сахарский народ не пожалеет усилий для защиты своего права на самоопределение и независимость.

Международное сообщество несет ответственность за то, чтобы этот процесс был завершен в целях недопущения регионального кризиса, опасных и непредсказуемых масштабов. В этой связи при принятии решительных мер необходимо учитывать следующее:

1. Эта проблема относится к области деколонизации. Оккупирующая держава должна уважать право сахарского народа на самоопределение и отказаться от своих попыток заменить этот народ марокканским населением.
2. Процесс идентификации участников референдума может быть возобновлен при условии, что он будет носить транспарентный характер. Транспарентность является главной гарантией доверия. Марокко боится этого священного принципа, тогда как Организации Объединенных Наций следует вести себя иначе.
3. Обращение к обеим сторонам в конфликте с призывом начать прямые переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в целях урегулирования нерешенных проблем. Переговоры будут способствовать выполнению Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства задачи по осуществлению плана урегулирования на транспарентной основе.

ДОБАВЛЕНИЕ

I. В плане урегулирования (доклад S/21360 от 18 июня 1990 года) об идентификации говорится следующее:

- Пункт 25:

"Для облегчения решения задачи по проведению переписи сахарского населения Генеральный секретарь создаст - в консультации с председателем ОАЕ - Комиссию по идентификации, которая тщательно и скрупулезно изучит и обновит материалы [испанской] переписи 1974 года".

- Пункт 27:

"Роль Комиссии по идентификации сахарцев будет заключаться в том, чтобы:

- а) внимательно изучить и обновить материалы переписи населения, которая была проведена в территории в 1974 году испанскими властями;
- б) исчислить реальный прирост сахарского населения за период между датой проведения вышеуказанной переписи и датой организации референдума, учитывая следующие элементы:
 - i) рождаемость и смертность;
 - ii) перемещение сахарского населения".

II. С того момента как в сентябре 1991 года вступило в силу прекращение огня, Марокко начало в нарушение положений пунктов 71 и 72 плана урегулирования перемещение десятков тысяч марокканских граждан в Западную Сахару, чтобы включить их в процесс идентификации.

Невзирая на этот новый *fait accompli*, Генеральный секретарь ООН г-н Перес де Куэльяр ввел в своем докладе (S/23299 от 19 декабря 1991 года) новые критерии допуска к референдуму, в которых игнорировались рамки, определенные в самом плане урегулирования.

Этих новых критериев пять:

- 1) лица, учтенные в пересмотренном списке по итогам переписи населения 1974 года;
- 2) лица, проживавшие в территории в качестве членов того или иного сахарского племени на момент проведения переписи населения 1974 года, но не охваченные в рамках этой переписи;
- 3) ближайшие родственники представителей первых двух групп (отец, мать и дети);
- 4) дети отца-сахарца, родившегося в территории;
- 5) члены сахарских племен, принадлежащих к территории, которые на 1 декабря 1974 года беспрерывно проживали там 6 лет или с перерывами в общей сложности 12 лет.

Что касается применения этих критериев, то в пункте 21 доклада Генерального секретаря S/23299 четко указывалось: "Комиссия прежде всего будет учитывать, что для фактической идентификации

/...

на предмет участия в референдуме необходимо в первую очередь руководствоваться принадлежностью к находящимся на территории семейным группам" [племенным подгруппам].

Декабрьский доклад 1991 года стал явным нарушением первоначального мирного плана и очевидно отражал желания Марокко.

Если при идентификации должна была идти речь лишь о 74 902 лицах, учтенных в ходе переписи населения 1974 года, и о нескольких сотнях человек, достигших на момент референдума (февраль 1992 года) 18-летнего возраста, то новые критерии (главным образом ~~№~~ 4 и 5) сделали возможной идентификацию десятков тысяч новоприбывших из Марокко. Марокканские власти утверждали, что это люди "сахарского происхождения" и что они могут "доказать" это устным свидетельством шейха. Хорошо, но кто эти шейхи? Что это за племенные подгруппы, принадлежащие к территории?

III. В период с декабря 1991 года по июнь 1993 года рассматривались вопросы, касающиеся толкования критериев. В результате этих усилий появилось так называемое "компромиссное предложение Генерального секретаря" (доклад S/26185 от 28 июля 1993 года).

В его тексте Генеральный секретарь, подтвердив упоминавшиеся пять критериев, указал:

а) подгруппа, принадлежащая к территории, – это **"подгруппа, включенная в испанскую перепись"**. Это толкование взято из официального марокканского документа. Вместе с тем принадлежность любого заявителя к племенной подгруппе, включенной в перепись 1974 года, является предварительным условием для его идентификации;

б) в отношении свидетельств:

"В том случае, когда заинтересованное лицо не располагает ... документами, либо имеющиеся у него испанские документы являются неполными или недостаточными, Комиссия по идентификации в порядке исключения может решать вопрос о его праве на участие в референдуме на основе свидетельств вождей племен (шейхов)";

с) в отношении шейхов: **"Вожди (шейхи) [подгрупп], включенных в [испанскую] перепись населения 1974 года будут единственными, кто будет наделен правом свидетельствовать перед Комиссией по идентификации ..."**.

IV. Несмотря на публично высказанные оговорки, Фронт ПОЛИСАРИО пошел на сотрудничество на основе компромисса, выдвинутого Генеральным секретарем. Начав свою работу в августе 1994 года, Комиссия по идентификации смогла за период до

декабря 1995 года идентифицировать около 62 000 человек (40 000 человек на оккупированных территориях и 22 000 – в лагерях сахарских беженцев). После этого данная работа прекратилась.

На нынешнем этапе необходимо отметить нижеследующие данные:

а) В испанской переписи населения 1974 года племена обозначены буквами алфавита (А, В, С, D, Е, F, G, H, I, J).

Первые семь племен (А–G) подразделяются на подгруппы (А11–А62; В11–В81; С11–С35; D11–D22; Е11–Е21; F11–F51; G11–G61).

Однако племена H, I и J на подгруппы не разбиваются, что делает невозможным их идентификацию на основе компромисса Генерального секретаря. Например, H41, H61 и J51–52 – это группы племен (H41 объединяет неопределенное количество племен, H61 насчитывает более 17 племен, а J51–52 – около 62). Опять возникает проблема подгрупп и шейхов.

б) Численность лиц, уже подавших заявления, составляет 242 000 человек. Численность лиц, учтенных в рамках переписи населения 1974 года и доживших до настоящего времени, составляет 61 000 человек. Необходимо отметить, что различные переписи населения, проводившиеся в территории на протяжении более чем столетия испанскими колониальными властями, давали следующие цифры:

- 24 563 жителя в 1955 году;
- 33 439 в 1963 году;
- 37 500 в 1964 году;
- 54 178 в 1965 году;
- 59 777 в 1970 году;
- 74 902 в 1974 году.

с) Сто восемьдесят одна тысяча из 242 000 заявлений представлены Марокко. Сто тысяч из этих заявителей по-прежнему проживают в Марокко. Согласно марокканским утверждениям, эти так называемые сахарцы были изгнаны испанскими властями в эпоху их колониального господства над тогдашней Испанской Сахарой. Если исходить из этого, то представляется необъяснимым, почему все эти якобы сахарцы не вернулись на родину после ухода испанцев с территории, а затем ее аннексии Марокко.

Кроме того, 110 000 марокканских заявлений поступило от племен или групп племен H, I и J. Необходимо напомнить, что общая численность представителей этих племен, учтенных в рамках испанской переписи населения, составляет около 8000 человек (14 процентов от переписного контингента). Сейчас на них стало приходиться 45 процентов от всех заявителей, что никак не возможно логично объяснить обновлением результатов испанской переписи. Эта странная ситуация наблюдается и с группой H61, которая, согласно испанской переписи, изначально насчитывала 536 человек. От этой же самой группы сейчас выступили 56 000 заявителей, из которых 46 000 по-прежнему проживают в Марокко.

d) Представленное совместно и.о. Специального представителя и Генеральным секретарем компромиссное предложение в отношении идентификации некоторых спорных групп (H41, H61, J51-52) на основе "документа, выданного компетентными властями внутри международно признанных границ территории до 1974 года" (письмо Совету Безопасности S/1995/924), было отвергнуто Марокко.

v. Судя по вышесказанному, представляется, что Марокко пыталось заручиться поддержкой международного сообщества в своем намерении отвлечь процесс от его первоначальной цели (самоопределение народа Западной Сахары), превратив его в простой плебисцит для марокканских граждан.

Марокко, которое обязалось сначала следовать вышеупомянутому принципу, позднее отказалось от него и, хуже того, прибегло к вето, чтобы не позволить Организации Объединенных Наций провести процесс идентификации на транспарентной и справедливой основе, как это предусматривалось Генеральным секретарем в пункте 16 его январского доклада 1996 года (S/1996/43), в котором говорилось: "... было достигнуто согласие в отношении того, что Комиссия предпримет меры для того, чтобы ознакомить обе стороны в приемлемой форме со списком заявителей, которые на данный момент уже идентифицированы как имеющие право голоса, а также списком заявителей, которых еще предстоит идентифицировать".

Пояснительная таблица заявлений на участие в референдуме

	Всего	Западная Сахара (оккупирован- ные районы)	Сахарцы, находящиеся в освобожденных районах и лагерях беженцев	Марокко	Мавритания	Увеличение по сравнению с переписью 1974 года
Общее число заявителей	242 000	85 140	42 300	98 371	16 189	181 000
Из них охвачено переписью 1974 года	61 000	28 000	27 000	1 000	5 000	(296,72 %)
Заявители из подгрупп племен A, B, C, D, E, F и G	131 738	47 754	38 252	37 869	7 863	78 638
Из них охвачено переписью 1974 года	53 100	22 800	25 700	580	4 020	(148,07 %)
Заявители из групп племен H41, H61 и J51 и 52	76 472	17 786	1 706	53 590	3 390	74 272
Из них охвачено переписью 1974 года	2 200	1 200	200	50	750	(2 921,45 %)
Заявители из других племен H, I и J	43 790	19 600	2 342	16 912	4 936	38 082
Из них охвачено переписью 1974 года	5 708	4 000	1 100	378	230	(668,38 %)
